

Были и легенды Выксунской старины

Первыми местными краеведами, кто долго и кропотливо собирал материалы по истории Выксы, были Н. П. Голованов, Н. И. Гальяннов, А. А. Лопатин, А. Ф. Зыкин, Н. П. Соколов, В. П. Порхачев. Их рукописи разбросаны по музеям и частным архивам. Все собранное ими не было систематизировано и опубликовано, но послужило ценным материалом для выпущенных потом печатных книг.

Двое из этих местных историков — служащий Московской конторы Выксунских заводов А. А. Лопатин и заводской архивариус А. Ф. Зыкин — долгое время вели переписку, в которой можно найти немало интересного, относящегося к истории Выксы. Читатель может судить об этом хотя бы по письму, которое А. А. Лопатин прислал из Москвы А. Ф. Зыкину в Выксу. Оно, датировано 11 апреля 1925 года. О чём говорится в нем? Печатаем его со своими краткими комментариями.

ВЫКОСА И РОЖЕН

Лист плотной глянцевой бумаги. Вверху слева, отпечатанный типографским шрифтом, штамп: «М. П. С. Московская контора Выксунских горных заводов. Телефон Конторы 23-16». Внизу по краю листа адрес, для писем: «Москва, Мясницкая, Гусятников пер., дом 13 Кн. Голицына, А. А. Лопатину».

«Любезный друг Алексей Федорович, — пишет московский адресат. — Чтобы не повторяться, я рекомендовал бы Вам прочитать мои записки про Выксунскую Старицу Николая Ивановича Гальянова. (Напомним: Н. И. Гальянов в это время рабо-

тал главным бухгалтером завода. Лопатин сбоку этого же листка письма делает приписку: «Передайте, пожалуйста, привет мой Николаю Ивановичу Гальянову». Насколько мне помнится там написано было так со старых документов, которые я ему показывал:

Происхождение название села «Выкса» коренным образом вытекает от речки Выкосы. Выкоса, или Выксун большой и Выксун малый (2 речки), затем — Ягодная — и Березовая (еще 2 речки), происходят из болот и накопившихся растаявших снегов, так что первые 2 речки Выксунки имеют беспрерывное течение; а остальные среди лета совершенно пере-

сыхают. Из этих вод и состоит Выксунский пруд, занимающий 158 десятин.

В 23 верстах от Выксунского завода, построенного на этом пруде, находится Сноведской завод, дорога к которому идет через Рожнов Бор. Слово Рожен, Рожны происходит от рога, кола, вертела, рогатины, копья, вил. Отсюда происходит пословица: «За наше добро да нам же рожен в ребро! Сам на рожен лезет (на беду). Не дам ни рожна!». Старинная поговорка: «Трудно противу рожна прати», т. е. наступать против рогатины, копья, заостренного шеста и проч.»

• В СТАРОВЕРСКИХ СКИТАХ

Далее А. А. Лопатин поясняет, как на Выксунской земле появились староверческие скиты. Сразу заметим, что он ссылается не имеющиеся у него старинные документы.

«В 1784 году на реке Сноведи жили снодеды, колдуны. В этом же году построен был муромскими Мездряковым и Железняковыми первый железный завод, который сожжен был в то время беглецами-ра-

зинцами и пугачевцами, которые боялись предпринимателей как слуг царских, имеющих право их закабалять по меньшей мере в заводскую работу, считавшуюся по трудности добывки руды и по производству железа и чугуна такой же каторжной работой... А посему бывшие староверские скиты-поселки, основанные также беглецами из разного класса людей, всегда были убежищем и для лесной вольницы, а особенно последнюю прельщала Сноведь, где многие из суеверных людей гадали о своей жизни, следовательно — было много и приезжих, на которых часто были нападения с грабежами, а в случае сопротивления то и убийства совершались. С открытием завода это, конечно, должно было прикончиться, ибо староверы первыми пошли в работу на завод, и понесли в народ учение другого порядка, не то, что колдуны, снодеды — наговорщики и проворожилы разные.

Дальше, сохранился у меня древний документ: план города Москвы (рукописный, оттиснутый на литографском камне), на обратной стороне коего написано славянским шрифтом о моих предках-староверах... В 1657 году,

после патриарха Иосифа, на престол возшел Никон. Спустя 23 года после этого, при царе Федоре Алексеевиче, родился Иаков, сын Лопатина... Домна, его мать, была отродьем Петра Ивановича Урусова (Русинова тож). (Фамилия Русиновы и теперь кажется уцелела в Досчатом: староверки-старухи, живущие против дома Спирина, рядом с мостом, соседки Авраама Ив. Гвоздкова). А женат Урусов был на Евдокии Прокопьевне Соковниковой, которая успе с миром в Боровске в заточении за веру... Старшая ее сестра Федора Прокопьевна повенчана была с Глебом Иван. Морозовым, и развенчанной успе с миром в темнице на второе ноября в час ноши, тоже в Боровске граду за веру своих предков.

1773 лета 11 февраля Домна Лопатина с десятилетним отроком Гаврилом удалилась в скит на Оку, без вести, а Гаврил родился от воинначальника Иакова февраля 11-го... В Досчатом также живут вероятно и теперь Морозовы — староверки. При мне они еще были. Вот такого сорта люди и попали к основателям заводов Выксунских — Баташевым»

Изложенную выше родословную староверов-раскольников из Досчатого можно лишь добавить короткой справкой из Большой Советской Энциклопедии второго издания, в которой говорит-ся: «Морозова Феодосия Проковьевна урожденная Соковникова) — год рожде-ния неизв. умерла 1672) — боярыня, жена Глеба Ивано-вича Морозова, брата всемогущего временщика первых лет царствования Алексея Михайловича — боярина Б. И. Морозова. Рано овдовев, Морозова тайно постриглась в монахини. М. явилась одной из крупных деятельниц раскола. По указу Алексея Михайловича, богатейшие имения и все имущество М. было конфисковано, а сама она была сослана в Боровский Пафнутьев монастырь и заключена в острог, где умерла. Известна картина художника В. И. Серова «Боярыня Морозова», изображающая отправление М. из Москвы в ссылку».

Автор письма советует своему другу учесть, что для будущих поколений выксунцев будут небезинтересны не только исторические факты, но и легенды Выксунской старины, дошедшие от людей, живших во времена Баташевых. Вот некоторые из них, приведенные А. А. Лопатиным.

«Как речка Сноведь (от поселившихся при ней снолов), так и речка Выла

(Виля) имеют за собой предание, что татарин Резодей вел берег-дорогою на Велетьму-реку и на Муром, из Москвы, царицу Анну, родом Васильчикову, по приказу грозного царя Ивана Васильевича в Сузdalский Покровский монастырь на пострижение. Горько плакала красавица-царица опальная, белые руки к небу ясному простирала. Убивалася, Резодею сердце добре терзала своею кручиною. С той поры речка стала Вылой зваться, «водой красной, слезами кровными царицыными потекла в Оку тихую». А другие предполагали, что здесь был дом татарина Резодея, который отыскал Ив. Грозному надежный путь среди непроходимой Муромской тайги на р. Велетьму, через которую он переправлял поход на Казань. За такую услугу Грозный царь наградил Резодея на 200 верст лесом (Резодеевская Дача). А Царицын луг и теперь недалеко от деревни Ляпухи, вблизи Вильского завода каждый год пестрит цветочками...»

Для нас важным является тот факт, что эти легендышли из самой гущи народа и долгое время передавались в таком виде от одного поколения местных жителей к другому. Люди помнили старину, стараясь воскрешать ее в устных рассказах. Заслугой же выксунских краеведов конца прошлого и начала нынешнего веков является

их большая любовь к собиранию и записыванию этих преданий.

Сообщая далее о собственной работе над историей Выксы, А. А. Лопатин пишет:

«В 1801 году выксунским штаб-лекарем Генненбергом с пользою применялась во многих случаях Выксунская минеральная вода, открытая в пяти верстах от Выксунского завода...».

К этой короткой записи можно добавить следующее. В. П. Порхачев, ссылаясь на имеющиеся у него печатные материалы, приводил такую цитату из них: «...к медицинским же пособиям принадлежит минеральный колодезь, открытый в 1801 году в пяти верстах от Выксунского завода, вблизи села Мотмос. Там в 1811 году построены два домика, каждый на девятнадцать саженях, с проведением в ванны минеральной воды посредством труб и кранов. Один домик чистый с диванами, а другой попростее для простолюдинов. Вода не была разлагаема химически, кажется, содержит в изобилии железные и серные частицы. Заводской штаб-лекарь Г. Генненберг часто с пользою употреблял ее для больных своих во многих болезнях».

Но вернемся к письму А. А. Лопатина. «Руды, проплавляемые в Выксе, — сообщает он. — составляют различные виды углеродно-кислого глинистого железня-

ка, принадлежащего каменноугольным формациям; и хотя по сие время здесь еще не открыто каменного угля, но на открытие его подает полную надежду нахождение этих руд.

Кроме всего вышесказанного остается продолжение про семейный уклад жизни Ивана Родионовича и его брата Андрея. Это вряд ли будет интересно теперь, именно когда всякая рутина/только колет глаза читателю. Я думаю написать это в виде сценического этюда, героем коего поставлю Андрея, похитившего Матрешу Егорову прямо от венца, после венчания с Кастирем псаломщиком. На это есть у меня старый материал (копии с постановления Суда по делу оспаривания имения старшим сыном Андрея от первого брака). Брак с Матрешей был совершен конфиденциально, найдены выцветшие и заплесневевшие черновые метрики в церкви, на основании коих и было возбуждено следствие и протест, а потом Александром I постановлено передать ей часть имения в совместное пользование со 2-м сыном Андрея, родившимся от нее.

Пошути пачку писем, подогретым Вашим добрым примером, памятуя, что я потомок Выксунского артиста Трофима Сергеевича Жукова, учившегося в Московской школе театрально-искусства на средства

Шепелевых. В эту школу (на Неглинке) я иногда захожу и ищу кое-что».

У А. А. Лопатина было, видимо, много других ценных архивных материалов, касающихся быта крепостных людей времен Баташевых. Это можно судить по такому примеру. К указанному выше его письму А. Ф. Зыкин приложил листок бумаги, на котором делал записи получаемой им от своего московского друга корреспонденции. В них, в частности, говорится: «Рассказ артиста Жукова», «Пьеса «Матреша», «Повесть о Сусанне». Где они ныне — эти ценнейшие материалы по истории Выксы раннего периода, сохранились ли в чьих-то руках — сказать трудно. Хочется надеяться, что они еще отыщутся и выксунский читатель узнает из достоверных источников о жизни наших предков крепостнической поры.

Письмо А. А. Лопатина кончается просьбой «поделиться, елико возможно, Вашими материалами со мной, если, в них найдется что-нибудь в дополнение этой моей старины». Напоминая, что его сын — художник и архитектор, он «...будет рад, если получит из Выксы какие-либо рисунки, планы и прочее художественно-историческое из жизни Выксунских горных людей».

М. РОГОВ.